

А. В. Шаманаев

ОТСТРАНЕНИЕ МОНАСТЫРЯ СВ. ВЛАДИМИРА ОТ УЧАСТИЯ В РАСКОПКАХ ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА (ДОКУМЕНТЫ ГАГС 1887 г.)

История археологических раскопок Херсонеса представляет не меньший интерес, чем сам этот уникальный памятник. Она прекрасно иллюстрирует развитие российской археологии как научной дисциплины, изменения форм организации археологических исследований и мер по охране памятников археологии. В связи с этим большое значение имеет детальное изучение всех аспектов и деталей этой многогранной деятельности.

С начала раскопок Херсонесского городища в 1827 г. и до 1888 г. изучение памятника осуществлялось представителями разных учреждений и организаций — военным ведомством, Министерством императорского двора, Одесским обществом истории и древностей (ООИД), Русской православной церковью. В 1888 г. исследования были полностью переданы в ведение Императорской археологической комиссии (ИАК)¹.

В течение многих лет непосредственное отношение к раскопкам и охране памятника имели служители киновии — впоследствии монастыря Св. Владимира, располагавшегося на территории городища (1850—1923). Так, еще в 1852—1853 г. настоятель киновии иеромонах о. Василий по поручению архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (И. А. Борисова) производил исследования с целью выявления остатков церкви Богородицы, в которой, согласно Повести временных лет, великий киевский князь Владимир принял крещение². В 1860 г. о. Евгений, возглавлявший обитель с 1857 по 1874 г., организовал археологические раскопки на месте строительства собора во имя св. князя Владимира³.

С 1876 по 1886 г. раскопки Херсонеса проводились под руководством Одесского общества истории и древностей на средства, выделявшиеся Синодом, а с 1881 г. — Министерством народного просвещения с участием настоятелей, казначеев и специально назначенных монахов монастыря⁴. В 1884 г. Одесское общество передало практическое руководство раскопками монастырю, сохранив за собой функции научного куратора исследований⁵.

Принципиальные изменения в организации исследовательских работ в Херсонесе произошли в 1887—1888 г. В 1887 г. председатель Московского археологического общества графиня П. С. Уварова обратилась к Александру III с письмом, в котором резко критиковала деятельность Одесского общества и монастыря Св. Владимира по осуществлению раскопок в Херсонесе. В дело вмешалась Императорская археологическая комиссия. Председатель ИАК граф А. А. Бобринский добился запрета производить раскопочные работы монастырским служащим. Исследования городища были переданы под совместный контроль Одесского общества и Археологической комиссии. С 1888 г. от участия в раскопках было отстранено и ООИД⁶.

В Государственном архиве города Севастополя (ГАГС) сохранился фонд монастыря Св. Владимира, в том числе документы, характеризующие археологические исследования и меры по охране Херсонесского городища⁷. Среди этих материалов выделяется документальный комплекс, связанный с запрещением монастырю осуществлять раскопки в 1887 г.

Первый по дате документ — копия отношения обер-прокурора Святейшего синода К. П. Победоносцева от 24 июня 1887 г. на имя епископа Таврического Мартиниана (документ 1). В нем извещается, что на основании ходатайства Московского археологического общества император повелел запретить производство раскопок служителям монастыря Св. Владимира, а также продажу монахами найденных вещей⁸.

В своей резолюции от 6 июля 1887 г. на документе епископ предписал немедленно известить настоятеля монастыря Св. Владимира архимандрита Иннокентия о полученном запрете осуществлять раскопки, а также потребовал от него представить сведения для доклада К. П. Победоносцеву об участии монашествующих лиц в раскопках и о фактах торговли артефактами⁹. Кроме того, Мартиниан рекомендовал настоятелю запросить Московское археологическое общество о причинах критики действий монастыря на Херсонесском городище¹⁰.

Почти одновременно с документами из епархиального управления настоятель получил распоряжение севастопольского градоначальника от 8 июля 1887 г. (документ 2). Его текст представляет особый интерес, так как содержит подробное изложение обстоятельств дела. После обращения П. С. Уваровой к Александру III император повелел рассмотреть факты, содержащиеся в ее письме, министру народного просвещения И. Д. Делянову. Вероятно, привлечение министра народного просвещения, а не председателя Императорской археологической комиссии, занимавшейся надзором за археологическими раскопками на территории империи, было связано с тем, что именно это ведомство финансировало исследования Херсонеса¹¹. При подготовке за-

писки императору И. Д. Делянов сотрудничал с обер-прокурором Святейшего синода К. П. Победоносцевым и помощником председателя Русского археологического общества А. Ф. Бычковым¹². Можно отметить, что академик А. Ф. Бычков, известный историк, археограф, нумизмат и археолог, был действительным членом Одесского общества истории и древностей с 1874 г.¹³

В результате рассмотрения жалобы П. С. Уваровой И. Д. Делянов представил императору проект мер по сохранению и организации дальнейших исследований Херсонеса.

Прежде всего было предложено «объявить, что производство раскопок на месте древняго Херсониса строго воспрещается и будет преследуемо». Напротив этого пункта записки Александр III сделал пометку «главное, чтобы действительно исполнялось»¹⁴. По-видимому, речь шла о запрещении раскопок, и прежде всего монастырю, так как еще в 1876 г. право осуществлять «все раскопки и розыски» было предоставлено «исключительно надзору Императорскаго Одесскаго Общества Истории и Древностей»¹⁵. В то же время авторы записки высказали категорические возражения против предложения П. С. Уваровой о ликвидации монастыря, его преобразования в приходскую церковь и конфискации выделенной ему земли на территории городища. Александр III, согласившись с возможностью сохранить монастырь, отметил необходимость «строго запретить монахам производить раскопки и продавать найденныя вещи»¹⁶.

Кроме того, авторы записки выдвинули предложение о передачи раскопок под совместный контроль Императорской археологической комиссии и Одесского общества истории и древностей. На эти организации предполагалось возложить обязанность «ежегодно, в определенное время, проводить раскопки в Херсонесе», а также разработать «меры к охранению открытых в Херсонисе остатков базилики и других древних зданий». По поводу этого пункта Александр III наложил резолюцию: «представить мне заключение»¹⁷. Необходимо отметить, что в случае одобрения этих предложений императором Одесское общество фактически утрачивало возможность самостоятельной деятельности в Херсонесе, так как министр народного просвещения «вменил бы Одесскому обществу истории и древности в обязанность употребить все зависящие от него средства для оказания помощи к приведению в исполнение *того плана действия, который будет начертан Императорскою Археологическою комиссией*» (выделено нами. — А. Ш.)¹⁸.

Интересно, что сумма расходов на осуществление мер по охране памятника не называлась, поскольку проект этих мер только предполагалось поручить разработать ИАК. Расходы на проведение раскопок И. Д. Делянов оценил в 3 — 5 тысяч рублей в год¹⁹. После того как в 1888 г. исследования Херсонеса были переданы Археологической комиссии, ежегодная субсидия на раскопки

составила 4 тыс. руб., что, конечно, давало значительно больше возможностей руководителям работ (по сравнению с 1 тыс., которую получало Одесское общество с 1876 г.)²⁰ Можно отметить, что в первый год раскопок ООИД было потрачено 503 рубля, что составило около 14 % общих расходов общества (3507,88 руб.), а в 1877 г. — 1509 руб. (29 % всех расходов)²¹.

На средства, которые предполагалось выделять на исследования памятника, должен был содержаться и музей «для предметов, найденных в Херсонисе» под управлением «специалиста-археолога» и с охраной из отставных военных²².

Распоряжение от севастопольского градоначальника последовало в связи с тем, что исполнение резолюции императора на докладной записке И. Д. Десянова в отношении запрета монастырю проводить раскопки было возложено на временного одесского генерал-губернатора, генерала от инфантерии Х. Х. Роопа. Он, в свою очередь, поручил непосредственное принятие мер севастопольскому градоначальнику²³.

После получения документов из Таврической духовной консистории и градоначальника Севастополя настоятель монастыря архимандрит Иннокентий счел нужным произвести письменный опрос монахов, имевших в разные годы отношение к раскопкам. Так, 24 июля 1887 г. он направил соответствующие запросы наместнику монастыря иеромонаху о. Андрею (документ 3), иеромонахам оо. Сергию (документ 4), Василию (документ 5), Агафодору (документ 6), настоятелю Косьмо-Доминановской киновии иеромонаху о. Иоанну (документ 7). Содержание писем было одинаковым. Корреспондентам предлагалось ответить на несколько вопросов: 1) «с какого года и кем и под чьим наблюдением производились в Херсонисском монастыре раскопки древняго Херсониса»; 2) «непроизводились ли они лицами монашествующими или проживающими в монастыре на послушании и, если производились, то с чьего ведома и под чьим наблюдением и каким именно»; 3) «не было ли замечено раскопок, произведенных тайно, без ведома монастырского начальства, или не тех лиц, коим поручено было производство раскопок»; 4) «все ли открытые в раскопках древние предметы церковного или домашнего обихода, монеты и другие древности поступили в Монастырский Музей»; 5) «не было ли взято каких-либо замечательных предметов лицами, заведовавшими производством раскопок для себя, или для представления в какое либо учреждение»; 6) «не было ли замечено тайной, или явной передачи монашествующими лицами каких либо замечательных предметов, и если было, то кто именно замечен был»²⁴.

Содержание ответов различается по степени информированности авторов, деталям и точности. Например, иеромонах о. Андрей сообщил 31 июля 1887 г. подробности организации раскопок в 1876—1882 гг.²⁵ Иеромонах о. Сергей

указал, что он поступил в Херсонесский монастырь только в ноябре 1885 г., поэтому не владеет информацией о раскопках предшествующих лет, и представил сведения о ситуации только последних лет исследований²⁶.

Самым информативным оказался ответ бывшего монаха Херсонесского монастыря, а в 1887 г. настоятеля Космо-Домиановской киновии иеромонаха о. Иоанна. Он имел непосредственное отношение к проведению исследований в 1880—1883 г. и смог сообщить подробности организации работ в эти годы. Так же как и другие опрошенные, он отрицал факты продажи монахами находок. Однако о. Иоанн сообщил о подобных действиях послушника монастыря Г. Ткаченко. Случаи же торговли артефактами из Херсонеса он объяснял действиями солдат, привлекавшихся к раскопкам, и любителей старины, посещавших городище²⁷.

Таким образом, из всех объяснительных записок, составленных монахами, имевшими отношение к раскопкам, можно сделать несколько выводов. Во-первых, раскопки всегда осуществлялись в соответствии с планом и на основании указаний руководителей Одесского общества истории и древностей (Н. Н. Мурзакевич, В. Н. Юргевич). Во-вторых, находки распределялись только между монастырским древлехранилищем и музеем ООИД. В-третьих, служители монастыря не занимались самовольными раскопками и продажей артефактов любителям старины (за исключением одного послушника).

Возникает закономерный вопрос: насколько эти документы отражают истинное положение вещей? В сложившихся обстоятельствах было вполне естественно, что служители монастыря стремились опровергнуть наиболее серьезные обвинения в их адрес. Кроме того, ими могло руководить и чувство корпоративной солидарности, заставившее отрицать факты продажи находок монахами. Можно отметить, что случаи сбыта древностей монашествующими лицами не фигурируют в публикациях исследователей конца XIX — начала XX в.²⁸ Е. Э. Иванов сообщает, что находками торговал «приказчик» (вероятно, имелся в виду С. Фролов, с которым в 1884 г. был заключен подряд на осуществление земляных работ)²⁹. Многочисленные случаи хищений и продажи находок из Херсонеса российским и зарубежным коллекционерам были признаны Одесским обществом, опубликовавшим список таких вещей в Журнале Министерства народного просвещения³⁰. Однако служители монастыря в этом контексте не упоминались.

В Государственном архиве города Севастополя имеются документальные свидетельства иного рода. В фондах архива хранятся несколько писем 1884 г. вице-президента ООИД В. Н. Юргевича настоятелю Херсонесского монастыря о. Пахомию и монаху о. Иоанну. Из их содержания следует, что уже в начале 1884 г. о. Пахомий известил Одесское общество о случаях кражи нахо-

док солдатами минной роты, которые привлекались для раскопок. В письме от 7 февраля 1884 г. о. Пахомию В. Н. Юргевич писал:

Грустного положения наших Херсонисских раскопок нельзя не принимать к сердцу. Странно только, что мы так долго о нем не знали, и не знали бы еще и теперь, если бы Вы не приложили к Отчету о. Иоанна Вашей записочки. Полученное мною затем письмо от подполковника Краузе, писанное как бы в оправдание себя и в обвинение других, и присланные шесть вещей как будто бы в истину указали где гнездится зло и заставили думать о средствах к его исправлению. Я доложил Обществу, что нужно принять меры и ответил на первых порах г. Краузе, что ближайший надзор за солдатами лежит на их командире, но, обратившись за советом к Вам и получив Ваше почтенное письмо, я увидел, что нам не приходится иметь дело с военной командой. Вчера принесли мне с почты письмо редактора Севастопольского справочного листа г. Косцюшки, подтверждающее все Вами сказанное, с указанием весьма ценных монет и вещей, которые разошлись в прошлом году по рукам промышленников и любителей. Спасибо ему за то, что мы хоть знаем, что было найдено, и в будущем нашем Отчете помянем хищников чужаго добра. Я не вытерпел и сей час написал письмо к Краузе, уведомляя его, что Общество не намерено дальше производить раскопок с помощью наемных солдат...³¹

В письме от 23 марта 1884 г. иеромонаху о. Иоанну, кроме извещения о передаче раскопок под его непосредственное руководство, В. Н. Юргевич счел нужным заметить:

Вместе с сим Общество уведомляет что считая необходимым употребить все возможные меры для предотвращения утайки находимых вещей рабочими, оно, независимо от усиления надзора со стороны монастыря, обратилось к попечителю учебного Округа с просьбою оказать Обществу содействие привлечением для наблюдения за рабочими одного из лиц учебного ведомства живущих в Севастополе. Такое наблюдение облегчит Ваш труд, который стал теперь гораздо многосложнее чем прежде. Прося однакож Вас принять его на себя, Общество питает полную надежду, что дело пойдет лучше и над нами не будут насмехаться явно Севастопольские любители, которые называют покупкою наших вещей, украденных рабочими, сбережением Херсонисских древностей³².

Таким образом, документально подтверждаются факты продажи артефактов саперами, привлекавшимися к раскопкам в 1882—1883 гг. О хищениях находок служителями монастыря сообщают источники, объективность которых может быть поставлена под сомнение. Так, члены Севастопольского кружка любителей истории и археологии (в том числе К. К. Косцюшко-Валюжинич),

приобретавшие вещи из Херсонеса, были заинтересованы показать себя в лучшем свете. Можно в какой-то степени, согласиться с В. Н. Юргевичем, что они (вольно или не вольно) поддерживали практику сбыта предметов из раскопок. Кроме того, они прекрасно понимали, что подобная деятельность была не вполне законной. П. С. Уварова в своем письме Александру III предлагала передать раскопки одному из археологических обществ, естественно, подразумевая МАО. Вполне естественно, что она стремилась подчеркнуть упущения предшественников, представить их в самом невыгодном свете.

Докладная записка И. Д. Делянова представляет пример применения скорее командно-административного подхода, характерного для имперской системы управления, чем образец объективного и всестороннего анализа сложной ситуации, возникшей в связи с археологическими раскопками Херсонесского городища. Примечательно, что как Министерство народного просвещения, так и Святейший синод, возглавляемый соавтором И. Д. Делянова К. П. Победоносцевым, имели, как указывалось выше, прямое отношение к организации раскопок памятника. Так как первоначально деньги на исследования выделял Синод, привлечение монастырских служителей не вызывало никаких вопросов. В 1879 г. Одесское общество истории и древностей обратилось к обер-прокурору с просьбой о назначении постоянного наблюдателя за раскопками со стороны монастыря. Вследствие указания из Синода главой Таврической епархии епископом Гурием был назначен иеромонах о. Маркиан³³. Таким образом, вопрос об участии монашествующих лиц в раскопках был решен официально.

Можно отметить, что результаты раскопок ООИД в Херсонесе с 1882 по 1885 г. освещались не только в ежегодном «Отчете» общества, но и на страницах «Журнала Министерства народного просвещения». При этом в отчетах за 1884 и 1885 гг. сообщалось о передаче раскопок в ведение монастыря и об участии монашествующих в исследованиях³⁴. Трудно предположить, что И. Д. Делянов, возглавлявший министерство с 1882 г., не интересовался содержанием официального издания своего ведомства.

Идея устройства в Херсонесе музея также не была нова. Создание древлехранилища при монастыре Св. Владимира планировал еще архиепископ Иннокентий в начале 1850-х гг.³⁵ После начала раскопок ООИД в 1876 г. это общество активно содействовало созданию музея христианских древностей в Херсонесе и даже начало сбор средств на строительство специального здания³⁶.

Меры по сохранению памятника проводились Одесским обществом с начала 1840-х гг., а в период раскопок они осуществлялись наиболее активно и планомерно³⁷. Таким образом, принципиально новыми положениями в доклад-

ной записке И. Д. Делянова являются предложения о передаче верховного контроля над памятником Императорской археологической комиссии и увеличении финансирования в 3—4 раза. Судя по всему, при подготовке данного документа его составители не обращались ни в Одесское общество, которое курировало исследования и меры по охране памятника, ни к представителям епархии или монастыря, имевшим прямое отношение к работам на городище. Можно предположить, что судьба раскопок уникального археологического объекта решалась в министерских коридорах столицы фактически без привлечения лиц и организаций, непосредственно осуществлявших в течение многих лет его исследования и охрану.

Херсонесское городище настолько уникальный и интересный памятник, что 180 лет его изучения дают огромный и бесценный для истории археологии материал. Не вызывает сомнения, что каждый аспект истории исследований этого памятника заслуживает тщательного анализа. Комплекс документов, возникший в 1887 г. в связи с запретом производить раскопки монастырю, представляет не только узко региональный интерес, но и наглядно характеризует проблему взаимоотношений власти, научных организаций и церкви в Российской империи конца XIX в.

Документы публикуются с сохранением стиля и орфографии авторов. Особенности исполнения и оформления оговариваются в сносках. Все даты приводятся по старому стилю в соответствии с подлинниками.

1. ОТНОШЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА
К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВА НА ИМЯ ЕПИСКОПА ТАВРИЧЕСКОГО
МАРТИНИАНА ОТ 24 ИЮНЯ 1887 Г.

Копия
Ведомство православного исповедания
Канцелярия Обер-Прокурора Святейшаго Синода
Отделение 1
Стол 1
24 июня 1887 г.
№ 2808

Преосвященнейший Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь³⁸

Министр Народного Просвещения³⁹ известил меня, что он входил со всеподданнейшим к ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ⁴⁰ докладом о предпо-

ложениях ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества⁴¹ касательно мер к сохранению остатков древняго Херсониса, какъ-выя предположения ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоил предварительнаго ВЫСОЧАЙШАГО одобрения. При сем по поводу того, что означенным докладом Статс Секретаря Делянова предполагалось между прочим объявить, что производство дальнейших раскопок на местности древняго Херсониса строго воспрещается и будет преследуемо, — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ВЫСОЧАЙШЕ повелеть изволил: «Теперь же строго запретить монашествующим производить раскопки и продавать найденныя вещи». О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воле, объявленной мне Статс Секретарем Деляновым, долгом поставляю сообщить Вашему Преосвященству для зависящих распоряжений к исполнению оной, покорнейше прося Вас о последующем не оставить меня уведомлением.

Поручая себя молитвам Вашим, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Преосвященства Милостиваго Государя и Архипастыря покорнейшим слугою

*К. Победоносцев*⁴².

На подлинном отношении резолюция Его Преосвященства от 6 июля за № 2430 последовала следующего содержания: «Консистория имеет немедленно объявить Высочайшую волю ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изложенную в этом отношении через О.<тца> Настоятеля Херсонисскаго монастыря Архимандрита Иннокентия⁴³ и вместе с тем от него потребовать донесения для сообщения Г.<осподину> Обер-Прокурору Св.<ятейшего> Синода: 1. производились ли когда нибудь в местности Херсонисскаго монастыря раскопки остатков древняго Херсониса монашествующими этого монастыря; 2. если производились, то под чьим наблюдением; 3. продавались ли братиею этой обители найденныя вещи и 4. так как предположение о воспрещении производить дальнейших раскопки в поименованном монастыре вызвана, как видно из содержания этаго отношения, докладом ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго общества, то для разъяснения недоумения в этом предположении, не бесполезно бы было о.<тцу> Архимандриту просить это общество указать на причину доклада Г-на Статс-Секретаря Делянова о строгом воспрещении раскопок на местности древняго Херсониса»

Верно: И.д. Секретаря
Таврической Дух. Консистории...⁴⁴
Сверил: за столоначальника...⁴⁵

2. ОТНОШЕНИЕ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА
НА ИМЯ НАСТОЯТЕЛЯ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ
О. ИННОКЕНТИЯ ОТ 8 ИЮЛЯ 1887 Г.

М.<инистерство> В.<нутренних> Д.<дел>⁴⁷
Севастопольский градоначальник
Июля 8 дня 1887 г.
№ 2666

Его Высокопреподобию Настоятелю Херсонесского Монастыря.

Председательница Императорского Московского Археологического Общества Графиня Уварова⁴⁸ представила Государю Императору предположения свои о мерах к сохранению остатков древняго Херсониса.

Его Величеству благоугодно было повелеть Министру Народнаго Просвещения доставить по этим предположениям его заключение.

Вследствии сего Стас-Секретарь Делянов по соглашению с Обер-Прокурором Святейшего Синода и с Председательствующим в Императорском С.<анкт->Петербургском Русском Археологическом Обществе⁴⁹ Действительным Тайным Советником Бычковым⁵⁰ имел счастье всеподданнейше представить Его Величеству соображения о том, что по означенному предмету следовало бы:

1. объявить, что производство дальнейших раскопок на месте древняго Херсониса строго воспрещается и будет преследуемо;

2. возложить на Императорскую Археологическую Комиссию⁵¹, состоящую под председательством Графа Бобринскаго⁵², совместно с Одесским Обществом Истории и Древностей⁵³ ежегодно, в определенное время производить раскопки в Херсонисе;

3. для предметов, найденных и имеющих быть найденными в Херсонисе, устроить музей и вверить его охранение заслуженным ветеранам-воинам, под управлением специалиста-археолога;

и 4. на все это назначить достаточную сумму денег в размере, впрочем, не свыше 3—5 тысяч рублей.

Что касается предложеннаго Графиней Уваровой обращения в приходскую церковь монастыря и отнятия у него назначенной ему земли, то это едвали может быть признано уместным.

Меры к охранению открытых в Херсонисе остатков базилики и других древних зданий должны быть предметом обсуждений и занятий Императорской Археологической Комиссии совместно с Одесским Обществом Истории и Древностей, которое, неподлежит сомнению, окажет успеху этого дела всевозможное содействие.

С тем вместе Министр Народнаго Просвещения докладывал Государю Императору, что если бы Его Величеству благоугодно было предва-

нительно одобрить вышеозначенные предположения, то он немедленно сообщил бы оныя Министру Императорского Двора⁵⁴ и с тем вместе вменил бы Одесскому Обществу Истории и Древностей в обязанность употребить все зависящие от него средства для оказания помощи к приведению в исполнение того плана действий, который будет начертан Императорскою Археологическою Комиссиею.

Государь Император, удостоив означенныя предположения предварительнаго Высочайшаго одобрения, изволил собственноручно положить следующие резолюции: На первой страницы всеподданнейшей записки: «по отметкам»

а. против первого пункта вышеизложеннаго заключения: «Главное, чтобы действительно исполнялось»;

б. против того места заключения, где сказано о неудобстве обращать монастырь в приходскую церковь: «Теперь же строго запретить монахам производить раскопки и продавать найденная вещи», и

в. против места о поручении Императорской Археологической Комиссии обсудить меры к охранению открытых в Херсонисе остатков базилики и других древних зданий: «Представить Мне заключение».

Сообщая Временному Одесскому Генерал-Губернатору⁵⁵ о такой Высочайшей воле, для надлежащих распоряжений по повелению Его Величества о строгом воспрещении дальнейших раскопок на местности древняго Херсониса и преследовании нарушителей сего повеления Статс-Секретарь Делянов присовокупил, что по прочим Высочайшим резолюциям сделанные им надлежащие сообщения Обер Прокурору Святейшаго Синода, Министру Императорского Двора и Одесскому Обществу Истории и Древностей.

Генерал от инфантерии Рооп предложением от 22 июня № 1744 возложил на меня принятие всех необходимых, по ближайшему усмотрению, мер к точному и неуклонному выполнению вышеизложеннаго Высочайшаго повеления.

Ввиду этого, предложив Полицмейстеру вверенного мне Градоначальства установить строгое наблюдение за точным исполнением Высочайшей воли, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие сделать распоряжение о точном исполнении братиею Херсонесскаго монастыря настоящего выражения высокой монаршей заботливости о неприкосновенности общерусской Православной Святыни. Вместе с тем покорнейше прошу Ваше Высокопреподобие немедленно доводить до моего сведения о всякой могущей быть с чьей либо стороны попытке к нарушению, или обходу, вышеизложеннаго Высочайшаго повеления.

*Градоначальник
Контр-адмирал <М. Н. Кумани>*⁵⁶

Л. 286—289.

Подлинник

**3. ЗАПРОС АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ
НА ИМЯ ИЕРОМОНАХА О. АНДРЕЯ ОТ 24 ИЮЛЯ 1887 Г.
И ОТВЕТ О. АНДРЕЯ ОТ 31 ИЮЛЯ 1887 Г.**

Настоятель Херсонисского первоклассного Святого и Благоверного и
Равоапостольного Великого князя Владимира Монастыря⁵⁷
Июля 24 дня 1887 года
№ 178
г. Севастополь

Наместнику Херсонисского
Монастыря иеромонаху отцу Андрею

Ввиду свыше двадцатилетнего пребывания Вашего Херсонисского Монастыре и на основании указа Таврической Духовной Консистории от 6-го июля за № 3934⁵⁸, сообщения господина Обер прокурора Святейшего Синода от 27 июня за № 2608 и отношения господина Севастопольского Градоначальника за № 2666 предлагаю Вам дать на сем-же отзыв о том: 1. с какого года и кем и под чьим наблюдением производились в Херсонисском Монастыре раскопки древняго Херсониса и непроизводились ли они лицами монашествующими или проживающими в монастыре на послушании и, если производились то счьего ведома и подчьим наблюдением и каким именно и небыло ли замечаемо раскопок, произведенных тайно, без ведома монастырского начальства, или не тех лиц, коим поручено было производство раскопок; и 2. все ли открытые в раскопках древние предметы церковного или домашнего обихода, монеты и другие древности поступили в Монастырский Музей и небыло ли взято каких либо замечательных предметов лицами, заведовавшими производством раскопок для себя, или для представления в какое либо учреждение; не было ли замечаемо тайной, или явной передачи монашествующими лицами каких либо замечательных предметов и, если было, то кто именно замечен был, какие именно и кому переданы были предметы.

Настоятель Монастыря, Архимандрит Иннокентий⁵⁹

На отношение Вашего Высокопреподобия от 24 июля и за № 178-м, долг имею почтительнейше ответить: 1-е Раскопки в Херсонисском Монастыре с 1876 года производились по сношению Вице-Президента

Одесского Археологического Общества⁶⁰ Г.<осподина> Мурзакевича⁶¹ и бывшим Настоятелем Монастыря Игуменом Анфимом⁶², наемными людьми под моим наблюдением⁶³, но тайных раскопок замечается не было. 2-е, Что находилось при раскопках из сосудов и монет и других предметов, то передаваемо было в местный Музей, о находках сообщается было в тоже время Вице-Президенту Г.<осподину> Мурзакевичу. С 1879 года по болезни я находился в отсутствии до 1882 года. В то время за раскопками наблюдали разные лица: Иеромонах Иоанн, ныне настоятель Космо-Демьяновской Киновии, Иеродиакон Феодорит, переведенный в Кишиневскую Епархию, Иеромонах Василий, иеромонах Агафодор. и 3-е. Что же касается до явной продажи находимых предметов Монашескими и Послушниками, то таковой никогда не было; а о тайной продаже мне ничего неизвестно.

*Наместник Иеромонах Андрей
Июля 31 дня 1887 года*

Л. 291—291об., 301⁶⁴
Подлинник

**4. ЗАПРОС АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ
НА ИМЯ ИЕРОМОНАХА О. СЕРГИЯ ОТ 24 ИЮЛЯ 1887 Г.
И ОТВЕТ О. СЕРГИЯ ОТ 30 ИЮЛЯ 1887 Г.**

...⁶⁵
Июля 24 дня 1887 года
№ 179

Иеромонаху Херсонисского монастыря О. Сергию⁶⁶
...

Херсонисского Св. Владимира Монастыря Иеромонаха Сергия

Отзыв

Как поступивший в Хер[с]онисский Монастырь в начале Ноября месяца 1885 года, я на предложенные мне сим отношением вопросы могу сказать только следующее: на 1-й. При поступлении своем я застал производившиеся раскопки Древняго Херсониса по распоряжению Одесскаго Императорскаго Общества Истории и Древностей под распоряжением Настоятеля Херсонисскаго Монастыря Архимандрита Пахомия (Члена означеннаго Общества)⁶⁷. Для наблюдения за рабочими и открытием при раскопках каких либо вещей были приставлены им Иеромонах Херсонисский Агафодор и понайму Капитан Григорьев⁶⁸. Означенные раскопки

кончены были в декабре месяце тогоже 1885 года и строго по настоящее время ни кем производимы небыли. На 2-й. Все найденные вещи в раскопках отправлены были в скором времени в вышеозначенное Общество. Тайных раскопок и продажи Монашествующими и частными лицами каких либо предметов находимых при раскопках мною замечено небыло. Все вышеизложенное удостоверяю.

Иеромонах Сергей. Июля 30-го дня 1887 года.

Л. 292, 300⁶⁹.

Подлинник

**5. ЗАПРОС АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ
НА ИМЯ ИЕРОМОНАХА О. ВАСИЛИЯ ОТ 24 ИЮЛЯ 1887 Г.
И ОТВЕТ О. ВАСИЛИЯ ОТ 25 ИЮЛЯ 1887 Г.**

⁷⁰

...

Июля 24 дня 1887 года

№ 180

Иеромонаху Херсонисского Монастыря О-цу Василию

⁷¹

...

Херсонисского Святого Владимира монастыря Иеромонаха Василия

Отзыв

На спрос Настоятеля Херсонисского первоклассного Святого Благоверного и Равноапостального Великаго князя Владимира монастыря Архимандрита Иннокентия от 24-го июля 1887 года за № 180, долг имею ответить следующее.

1. В Таврическую Епархию из Тверской я перемещен в 1876-м году. До сего года производились ли и кем производились раскопки на месте бывшего древняго города Херсониса, я ничего незнаю.

2. С 29-го Мая 1876 года по 1884 года 6-го Апреля, хотя я уже считался действительным ...⁷² Таврической губернии, но о раскопках, производившихся в этот промежуток времени на месте бывшего древняго города Херсониса, я положительно никаких сведений не имею; так как я в Херсонисском монастыре не жил.

3. С 1884 года и по настоящее время я состою в числе братии Херсонисского монастыря. В 1884 и 1885 годах, во время пребывания моего здесь в монастыре, действительно производились раскопки древняго города Херсониса с разрешения Одесскаго Археологическаго Общества⁷³ и

производились под наблюдением Настоятеля монастыря Архимандрита Пахомия, ныне уже умершего, который и состоял в то время Членом Общества.

4. Открытые предметы в раскопках — церковного или домашнего обихода, монеты и другие древности — поступали все в монастырский музей, не знаю, и не было ли взято каких либо замечательных предметов лицами, заведывавшими производством раскопок, мною не было замечено, а также незамечалось ни тайной ни явной продажи каких либо замечательных предметов монашествующими лицами. 25 июля 1887 года.

К сему отзыву Херсонисского Святого Владимира монастыря
Иеромонах Василий руку приложил.

Л. 293—293об., 299⁷⁴.

Подлинник

**6. ОТВЕТ ИЕРОМОНАХА О. АГАФОДОРА НА ЗАПРОС
НАСТОЯТЕЛЯ МОНАСТЫРЯ О. ИННОКЕНТИЯ
ОТ 27 АВГУСТА 1887 Г.⁷⁵**

Его Высокопреподобию
Настоятелю Херсонисского Святого Владимира Монастыря
Архимандриту Иннокентию
Херсонисского Монастыря Иеромонаха Агафодора

Отзыв

На предложение Вашего Высокопреподобия от 24-го июля за № 181 Имею честь объяснить следующее: В 1885-м году в октябре и ноябре месяце раскопки производились под Моим наблюдением и капитана Григорьева по распоряжению Покойного Архимандрита Пахомия. Из находимых вещей при раскопках легкия были отправляемы в Одесское Археологическое общество⁷⁶, а более тяжелые оставались в Монастырском Музее. Раскопок тайных или без ведома Монастырского начальства современно Моего Поступления в Монастырь, то есть с Августа 1885 года, и досего дня я незамечал и невидел,

Чтобы кто нибудь из Монашествующих или в Монастыре Живущих занимался продажей древностей.

Херсонисского Св. Владимира
Монастыря иеромонах Агафодор
27го августа 1887 г.

Л. 306—306об.

Подлинник

7. ЗАПРОС АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ
НА ИМЯ ИЕРОМОНАХА О. ИОАННА ОТ 24 ИЮЛЯ 1887 Г.
И ОТВЕТ О. ИОАННА ОТ 16 АВГУСТА 1887 Г.

В.<edomstvo> П.<равославного> И.<споведания>
Благочинный Монастырей Таврической Епархии
Августа 3 дня 1887 г.
№ 182
г. Севастополь

Настоятелю Космо-Домиановской Киновии⁷⁷
Иеромонаху Отцу Иоанну⁷⁸
...

Благочинный Монастырей, архимандрит Иннокентий⁷⁹

На вышеписанное долг имею ответить Вашему Высокопреподобию, что в бытность мою в Херсонисском монастыре раскопки производились в 1880—1883 г. под моим наблюдением по желанию бывшего Вице-Президента Одесского Общества Истории и Древностей г.<осподина> Мурзакевича нижними чинами минной роты, лицами же монашествующими, а равно и проживающими на послушании не производились вовсе.

2. В мою бытность производились преимущественно раскопки улиц, а не внутренности зданий и земля не просеивалась, а потому и мало было открыто замечательных предметов древности; приступать к раскопке внутренности зданий, по неблагонадежности рабочих и по невозможности наблюдения за ними (так как я небыл свободен от очередного Богослужения седмичнаго) я не решался. Все же открытые предметы древности поступили в монастырский музей, лицами же, заведывавшими производством раскопок, не было взято ни для себя, ни для представления в какое либо учреждение никаких предметов древности.

Кроме места раскопок, древности (преимущественно монеты) находимы были разными лицами: на берегу моря, на поверхности земли в саду, по дорожкам, за скотным двором и в других местах; такими, та сказать, случайными находками и производилась в г. Севастополе торговля; раскопок сколько нибудь значительных, напр.<имер> ямки более $\frac{1}{2}$ арш.<ина>⁸⁰ глубины и ширины, замечаяемо не было; уследить же за лицами, посещавшими монастырскую местность с целью находок, не было ни какой возможности; так как они часто являлись во время Богослужения, а если и в другое время, то монастырская местность настолько до-

ступна и открыта со всех сторон, что проследить или поймать кого-либо не было никакой возможности.

Из проживающих в монастыре в то время на послушании замечен был в собирании монет и тайной их продажи посетителям Гордий Ткаченко⁸¹, который вскорости и был удален из монастыря. По слухам такая же тайная продажа монет производилась минерами, производившими раскопки, но кем и что было тайно найдено и продано совершенно неизвестно; монаху, проживающему в монастыре знать то, что делается в городе совершенно невозможно.

Вашего Высокопреподобия
 Нижайший послушник
 Косьмо-Домиановской Киновии
 Настоятель иеромонах Иоанн
 № 36
 1887 года
 Августа 16 дня

Л. 296—297.
 Подлинник

¹ См., например: *Юргевич В. Н.* Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. Одесса, 1886. Т. 14. С. 56—57; *Бертье-Делагард А. Л.* Древности Южной России : раскопки Херсонеса // МАР. СПб., 1893. Т. 12. С. 9—11; *Бобринский А. А.* Херсонес Таврический : ист. очерк. СПб., 1905. С. 175—178; *Иванов Е. Э.* Херсонес Таврический : ист.-археол. очерк // ИТУАК. Симферополь, 1912. № 46. С. 170—176; *Гриневич К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок (1827—1927). Севастополь, 1927. С. 9—23; *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 18—28; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. С. 479—536.

² См.: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях... С. 526.

³ Там же. С. 533; *Мурзакевич Н. Н.* Херсонисская церковь Св. Василия (Владимира) // ЗООИД. Одесса, 1863. Т. 5. С. 996—997; ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

⁴ См.: *Юргевич В. Н.* Краткий очерк деятельности... С. 57; *Гриневич К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок... С. 19—21.

⁵ См.: Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году // ЖМНП. 1885. Ч. 238. С. 107—114. 108—109; ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 225—225об., 228.

⁶ См.: *Гриневич К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок... С. 23; *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса... С. 25—26.

⁷ См.: Государственный архив города Севастополя : крат. справ. Севастополь, 2000. С. 14; *Шаманаев А. В.* Документы по истории археологических исследований Херсонеса в Государственном архиве города Севастополя // ДАИС. 2004. Вып. 4. С. 251—261.

-
- ⁸ См.: ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 295
- ⁹ См.: Там же. Л. 298.
- ¹⁰ См.: Там же. Л. 295 об., 298.
- ¹¹ См.: *Гриневиц К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок... С. 21.
- ¹² См.: ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 286.
- ¹³ Летопись общества, с 14 ноября 1871 по 14 ноября 1874 года // ЗООИД. Одесса, 1875. Т. 9. С. 363.
- ¹⁴ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 286 об., 287.
- ¹⁵ Там же. Л. 21 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 287, 288.
- ¹⁷ Там же. Л. 286 об., 287, 288.
- ¹⁸ Там же. Л. 287 об.
- ¹⁹ См.: Там же. Л. 287.
- ²⁰ См.: *Иванов Е. Э.* Херсонес Таврический... С. 172—173.
- ²¹ См.: Отчет Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1875 г. по 14 ноября 1876 г. Одесса, 1877. С. 25—27; Отчет Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1876 г. по 14 ноября 1877 г. Одесса, 1878. С. 25—26.
- ²² См.: ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 286 об.—287.
- ²³ См.: Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 288—288 об.
- ²⁴ Там же. Л. 291—291 об. и др.
- ²⁵ Там же. Л. 291 об.—301.
- ²⁶ Там же. Л. 300.
- ²⁷ См.: Там же. Л. 296 об., 297.
- ²⁸ См.: *Бертье-Делагард А. Л.* Древности Южной России... С. 10; *Бобринский А. А.* Херсонес Таврический... С. 178; *Гриневиц К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок... С. 19—23.
- ²⁹ См.: *Иванов Е. Э.* Херсонес Таврический... С. 173.
- ³⁰ См.: Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году... С. 108.
- ³¹ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 220—220 об.

-
- ³² ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 225—225 об.
- ³³ См.: Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 73—73 об., 78.
- ³⁴ См.: Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году... С. 108—110; Императорское Одесское общество истории и древностей в 1885 году // ЖМНП. 1886. Ч. 246. С. 1—2.
- ³⁵ См. об этом: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях... С. 527.
- ³⁶ Летопись общества, с 14 ноября 1877 по 14 ноября 1879 г. // ЗООИД. Одесса, 1879. Т. 11. С. 438; ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 88, 100—100 об.
- ³⁷ *Шаманаев А. В.* Охранные работы Одесского общества истории и древностей на Херсонесском городище (40—80-е гг. XIX в.) // АДСВ. Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 294—306.
- ³⁸ *Мартиниан* (М.С. Муратовский, 1820—1898) — епископ Таврический и Симферопольский (1885—1897, с 1896 г. — архиепископ).
- ³⁹ *Делянов Иван Давыдович* (1818—1897) — министр народного просвещения (1882—1887).
- ⁴⁰ Александр III (1845—1894) — российский император (1881—1894).
- ⁴¹ Московское археологическое общество создано в 1864 г. по инициативе А.С. Уварова (см.: Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М., 1890).
- ⁴² *Победоносцев Константин Петрович* (1827—1907) — обер-прокурор Святейшего синода (1880—1905).
- ⁴³ *Иннокентий* (Жежеленко) — архимандрит Херсонесского монастыря Св. Владимира (1886—1893) см.: Севастопольское благочиние : словарь-путеводитель. Севастополь, 1997. С. 101—103.
- ⁴⁴ Подпись неразборчива.
- ⁴⁵ Подпись неразборчива.
- ⁴⁶ Документ подшит в деле на разных страницах.
- ⁴⁷ Документ выполнен на официальном бланке.
- ⁴⁸ *Уварова Прасковья Сергеевна* (1840—1924) — председатель Московского археологического общества (1885—1917).
- ⁴⁹ Русское археологическое общество создано в 1846 г. в Санкт-Петербурге (см.: *Веселовский Н. И.* История Императорского Русского археологического общества за первые 50 лет его существования. СПб., 1900).

-
- ⁵⁰ Бычков Афанасий Федорович (1818—1899) — академик, член Государственного совета, директор Императорской публичной библиотеки.
- ⁵¹ Императорская археологическая комиссия, созданная в 1859 г., входила в структуру Министерства императорского двора (см.: Пескарева К. М., Рябинин Е. А. Первое государственное учреждение отечественной археологии: (к 125-летию Археологической комиссии) // СА. 1984. № 4. С. 299—307).
- ⁵² Бобринский Алексей Александрович (1852—1927) — председатель Императорской археологической комиссии (1886—1917).
- ⁵³ Одесское общество истории и древностей, созданное в 1839 г., было первым в России историко-археологическим научным обществом (см.: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 256—280).
- ⁵⁴ Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837—1916) — министр императорского двора (1882—1894).
- ⁵⁵ Рооп Христофор Христофорович (1831—1917/1918?) — командующий войсками Одесского военного округа и генерал-губернатор (1883—1890).
- ⁵⁶ Подпись неразборчива. Кумани Михаил Николаевич (1831—1889) — с 1885 г. градоначальник Севастополя (см.: Крестьянников В. В. Автографы адмиралов и морских офицеров, участников обороны Севастополя 1854—1855 гг. // Достойный поклонения: Восточная (Крымская) война 1853—1856 годов: Первая героическая оборона Севастополя. Севастополь, 2005. С. 198).
- ⁵⁷ Документ выполнен на официальном бланке.
- ⁵⁸ Документ см.: ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 294—295об.
- ⁵⁹ Далее документ выполнен другим почерком.
- ⁶⁰ Название ошибочное, правильно: *Императорское Одесское общество истории и древностей*.
- ⁶¹ Мурзакевич Николай Никифорович (1806—1883) — один из основателей (1839), вице-президент (1875—1883) Одесского общества истории и древностей.
- ⁶² Игумен Анфим возглавлял монастырь в 1874—1876 гг., действительный член ООИД (1875—1879).
- ⁶³ За участие в раскопках о. Андрей был избран членом-корреспондентом ООИД (1878—1879).
- ⁶⁴ Документ подшит в деле на разных страницах.
- ⁶⁵ Документ выполнен на официальном бланке. Реквизиты — см. документ 3.
- ⁶⁶ Текст запроса идентичен документу 3, включая подпись настоятеля монастыря. Далее документ выполнен другим почерком.

- ⁶⁷ *Пахомий (Зверев)* — архимандрит Херсонесского монастыря Св. Владимира (1880—1886), действительный член ООИД (1884—1886).
- ⁶⁸ *Д. С. Григорьев* принимал участие в раскопках, проводившихся под контролем ООИД.
- ⁶⁹ Документ подшит в деле на разных страницах.
- ⁷⁰ Документ выполнен на официальном бланке. Реквизиты — см. документ 3.
- ⁷¹ Текст запроса идентичен документу 3, включая подпись настоятеля монастыря. Далее документ выполнен другим почерком.
- ⁷² Слово неразборчиво.
- ⁷³ Название ошибочное, правильно: *Императорское Одесское общество истории и древностей*.
- ⁷⁴ Документ подшит в деле на разных страницах.
- ⁷⁵ Запрос настоятеля в деле отсутствует.
- ⁷⁶ Название ошибочное, правильно — Императорское Одесское общество истории и древностей.
- ⁷⁷ *Козьмо-Доминиановская киновия* (монастырь Св. Козьмы и Дамиана) находилась в 16 км от Алушты (см.: *Тур В. Г.* Православные монастыри Крыма в XIX — начале XX в. Киев, 2006. С. 152—159).
- ⁷⁸ Текст запроса идентичен документу 3 за исключением подписи.
- ⁷⁹ Далее документ выполнен другим почерком.
- ⁸⁰ Около 0,35 м
- ⁸¹ Лицо не установлено.